

Татьяна Серганова
(НЕ) СВОБОДНЫЕ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Серганова, Т.

С32 (Не) свободные / Т. Серганова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 274 с.

ISBN 978-5-521-92103-4

Их первая встреча была подобна взрыву эмоций. Безумная страсть и короткая ночь для двоих, полная запретных удовольствий и тайн. Их вторая встреча обернулась полным кошмаром. Оборотень и ведьма. Хищник и неукротимое гордое пламя. Разве это возможно? Но не это главное. Как можно желать мужчину, который принадлежит другой? Как можно мечтать о нём, когда сама не свободна?

BIC FA
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92103-4

© Татьяна Серганова, текст, 2020
© Елена Сова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

Глава 1

Оливия

Болезненный поцелуй обжег основание шеи, заставив меня выгнуться и гортанно застонать, извиваясь в сильных руках. Мужчина чуть прихватил кожу зубами и сжал, посылая по телу болезненные энергетические разряды, словно ставил на мне свою метку.

А может, так и было. Кто знает этих лунатиков. Говорят, древние волчьи инстинкты в них продолжали бурлить даже в наше время, особенно когда дело касалось секса и всего, что было с ним связано.

В обычной жизни я бы никогда не позволила такого.

Проклятье, будь у меня на месте голова, я бы никогда не оказалась в чужой квартире, в руках совершенно незнакомого мужчины. Но голова, как и здравый смысл, осталась там, за стойкой бара, где-то между третьей или четвёртой стопкой горячительного алкоголя. Последние его капли исчезли, стоило взглянуть в чёрные как сама ночь глаза и увидеть в них своё отражение.

– Сладкая, – прохрипел оборотень.

Мой короткий стон, рваный вдох, и зубы тут же заменил важный язык, которым он будто хотел зализать крохотную ранку, оставленную на шее.

Сильные руки подхватили за талию, и мужчина рывком усадил меня на высокий комод, не переставая при этом целовать. Его нога вклинилась меж бедер, разводя их в стороны.

Пока я задыхалась от новых эмоций, горячая ладонь успела проникнуть под узкую юбку и скользнула по краю чулка.

Настойчивые пальцы принялись осторожно поглаживать нежную кожу внутренней стороны бедра, все ближе подбираясь к кружевному треугольнику бикини.

Голова, чумная не только от выпитого алкоголя, но и от сумасшедших чувств, которые бурлили в крови, закружилась еще сильнее. Я задыхалась, не хватало воздуха, но даже это не могло меня остановить сейчас.

«Хочу, хочу, хочу!»

С жалобным стоном разъехалась молния на спине, и узкий корсет, сдавливающий грудь, сполз вниз, обжигая кожу. Бюстика сегодня на мне не было. И оборотню это явно пришлось по вкусу.

Он застыл на мгновение, задержав дыхание и медленно скользя голодным взглядом по обнаженной коже. Грудь тут же налилась и болезненно заныла от желания. А соски напряглись, став похожими на крохотные горошинки.

Закусив губу, я наблюдала за ним, пытаюсь впитать его желание и разглядеть хоть что-то в темноте ночи.

Небольшой светильник, горевший в коридоре, бил ему в спину, обрисовывая сильные плечи, обтянутые тёмной тканью рубашки.

Оборотень протянул руку, накрывая грудь и чуть сжимая, пробуя её на тяжесть. Все тело в ответ тут же покрылось болезненными мурашками, а зуд под кожей стал просто невыносимым.

– О-о-ох, – простонала я и вцепилась в край комода, который опасно зашатался подо мной.

Голова откинулась назад, и длинные рыжие волосы щекоткой прошлись по обнажённой спине.

– Нравится? – спросил мужчина, провокационно сжав между большим и указательным пальцем горошинку соска.

– Проклятье, – ахнула я и попыталась свести вместе бедра, чтобы хоть как-то унять томление внизу живота.

Но не вышло. Оборотень уже занял своё место между ног и отступать не собирался.

– Нравится, – с довольной улыбкой подытожил мужчина, накрывая губы в сумасшедшем коротком прикосновении, следом жадный поцелуй в шею и глухое: – Очень нравится. И мне тоже.

Лунатик чуть отодвинулся, на мгновение поймав мой шальной взгляд, но лишь для того, чтобы через секунду провести дорожку из коротких поцелуев от шеи к ключице, а от туда к груди.

Я даже воздухом поперхнулась, крепко зажмурившись. Ведь не маленькая девочка, уже двадцать пять лет и мужчины в жизни были. Точнее, мужчина. А такое ощущение, что всё в первый раз. Потому что таких крышесносных эмоций от обычных поцелуев я никогда в жизни не испытывала.

Едва уловимое прикосновение к вершинке груди. После чего мужчина кончиком языка очертил спираль, пока губы не сомкнулись вокруг соска, сладко посасывая его. То втягивая, то отпуская.

Ладонь тем временем накрыла другую грудь, пощипывая тугую вершинку.

Ласка иногда становилась болезненной, и я слабо вскрикивала, пытаясь при этом не свалиться с комода, который вновь застонал подо мной.

– Хочешь меня? – спросил оборотень, подняв голову.

Наши глаза оказались на одном уровне. У меня в который раз за этой вечер сбилось дыхание и тревожно заныло сердце.

Играть в кошки-мышки не было никакого резона. Мы не дети, чтобы притворяться и тратить драгоценное время на ненужные реверансы, изображая стеснение или равнодушие. Нет, не сегодня и не сейчас. И я, и он пришли сюда совсем для другого.

– Да-а-а-а-а, – промурлыкала я так, как никогда в жизни.

И указательным пальчиком провела по его груди. От воротника рубашки к бляшке ремня, чуть надавливая на кнопки, наблюдая при этом, как пламя разгоралось в глубине

черных глаз. Таких черных, что зрачка не рассмотреть. И эта темнота манила, очаровывала, заставляя забыть обо всём.

– Плохая девочка, – усмехнувшись, отозвался мужчина и вновь подхватил меня на руки, посадив на свои бёдра.

Я тут же обхватила его талию ногами, с восторгом ощущая всю силу мужского желания, которое недвусмысленно упиралось мне в бедро.

Целуясь как сумасшедшие, мы прошли короткий путь до кровати, сбивая на ходу всё то, что имело несчастье попасть нам под руки.

Например, настольные часы, которые стояли на полке. Они с глухим ударом упали на ковёр. Фарфоровой статуэтке повезло меньше. Она со звоном разлетелась на куски. Последним упал стул, поставив жирную точку в этом маленьком разгроме.

А следом и мы рухнули на мягкую перину кровати, сплетаясь в жарких объятьях, разомкнуть которые не было ни сил, ни желания.

«Хочу, хочу, хочу!»

Пусть это безумие, сумасшествие и уже завтра я буду рвать на себе волосы от стыда, но сейчас я хотела обо всём забыть в его руках.

– Ты сведешь меня с ума, – прохрипел он, приподнимаясь на локтях и жадным взглядом скользя по телу.

И пусть в темноте лица не разглядеть, но я видела, как блестяли его глаза, слышала, как с шумом вырывалось дыхание из лёгких.

В голове сплошной туман, в горле пересохло, и губы болели от властных поцелуев. Добавить к этому бешеное сердцебиение, учащенное дыхание и узел желания внизу живота – и можно сказать, что у меня от этого мужчины началась самая настоящая ломка.

Лунатик встал на колени и схватился за край платья, рывком стаскивая его с меня. Остались лишь кружевные трусики и тонкие чулки.

– Это нам мешает, – прошептал оборотень, томительно медленно стягивая тонкое бельё, не забывая при этом ласкать чувствительную кожу, посылая по телу очередные волны колкого удовольствия. – А вот это, – мужчина задел большими пальцами края чулок, но снимать не стал, – мы оставим...

Он приподнялся, нависая и почти касаясь губами губ.

– Хочу, чтобы ты была в чулках, когда я проникну в тебя, – сообщил мужчина чуть слышно. – Когда ты будешь изгибаться подо мной... когда начнёшь кричать от наслаждения.

– Проклятье, – выдохнула я, пытаюсь вспомнить, когда возбуждалась от слов.

Да никогда. Тихий шепот, запретные желания и разгулявшаяся фантазия – этого хватило, чтобы меня накрыло и дрожь предвкушения уже было не остановить. Безумное желание уже стянуло нервы внизу живота.

– На тебе слишком много одежды, – прохрипела я, закидывая руки за голову и медленно сгибая ногу в колене, чуть изворачиваясь.

Давая ему возможность рассмотреть меня снова. Аккуратную, упругую грудь, тонкую талию, округлые бёдра. И тонкие белые полосы – следы от купальника.

Кто сказал, что рыжие не загорают?

У меня загар ложился ровно и имел приятный золотистый оттенок.

– Это ненадолго, – тяжело сглотнув, отозвался мужчина и принялся лихорадочно стаскивать рубашку, брюки с носками и боксеры.

Жаль, в темноте не рассмотреть его совершенное тело. А его формы я успела оценить еще в баре. Мимо такого мужчины сложно было пройти, не оглянувшись. И дело не только во внешности, а его природа щедро наградила. От черноглазого мужчины за десяток метров веяло опасностью и обещанием самого грандиозного приключения в жизни.

Но ничего, глазами не увижу – так пощупаю, попробую на вкус. Это даже интереснее.

– Иди сюда, – призывно улыбнулась я, отлично зная, что мужчина меня видит сейчас.

Для него темнота помехой не была.

– Да...

Всё было как в самых сумасшедших фантазиях: никаких запретов, полная свобода, безумное желание, которое никак не хотело утихать в крови.

И оказалось, что страсть, которую я испытывала до этого момента, страстью не являлась. Жалкий пшик в сравнении с безумным взрывом, который накрыл с головой, стоило мужчине только коснуться меня пальцами. А ведь это была лишь прелюдия.

Описывать то, что испытала, ощутив первый толчок, смысла не было. За ним последовал второй, а потом уже ни-кто и не считал.

Новая волна сладкой дрожи прошла по телу, заставив до скрипа сжать простыни, выгнуться, упираясь пятками в матрас, и вскрикнуть, встречая свой личный фейерверк перед глазами.

Я брала и отдавала. Чутко отвечала на каждое движение. Стонала, всхлипывала, умоляла, а в следующую секунду рычала, царапалась и даже кусалась, пытаясь завладеть ситуацией.

Но он не давал. О нет, этот мужчина привык всегда и во всём быть первым и уступить не собирался.

Никогда не думала, что доминирование альфа-самца (в прямом смысле этого слова) может понравиться. Я всю сознательную жизнь избегала таких собственников, а сейчас готова была пищать от восторга. Оказывается, это так невероятно – быть просто женщиной, слабой, беззащитной. Пусть всего на одну ночь, но я запомню это ощущение, позволяя направлять себя, ласкать и возносить на очередную волну блаженства.

Скорее всего, опять виноват алкоголь. Не стоило столько пить. Но, с другой стороны, без алкоголя не было бы этого

приключения, мужчины и страсти, от которой окружающий мир взрывался на миллиарды осколков.

Очередная волна сладкой дрожи прошла по телу, заставляя меня вздрогнуть и хрипло вскрикнуть. Голос всё-таки сел, но это не главное.

Однако ему было всё мало. Оборотень вновь и вновь вторгался в моё тело, вдавливая в мягкий матрас, до синяков сжимая ягодичы. Апофеозом этого безумия стал новый укус на шее. И на этот раз он был настоящим, с болью и капельками крови. Но даже тут я не возразила, полностью сосредоточившись на том, чтобы подняться из огненной бездны, в которую мужчина меня в очередной раз толкнул.

Утро встретило меня головной болью, сухостью во рту, жуткой жаждой и ломотой во всём теле. Я уже хотела повернуться на другой бок, когда внезапно поняла, что нахожусь в постели не одна. Чья-то горячая рука держала меня за ягодичу и отпускать не собиралась.

События прошлой ночи нахлынули со всех сторон, во всех мельчайших подробностях, заставив меня задержать дыхание.

Уж лучше бы я половину забыла. Так было бы намного легче. Но нет, мозг, как назло, вспоминал всё новые и новые пикантные подробности.

Твою мать!

Мне хотелось спрятаться под простынями и не вылезать оттуда несколько дней.

Это не сон. Я действительно переспала с кем-то! Напилась в баре и переспала! С совершенно незнакомым мужчиной, у которого даже имени не спросила! Надо сказать, моё он тоже не спрашивал.

Одно радовало: хоть красивого выбрала. От мысли о его бездонных чёрных глазах и чувственной усмешке у меня щеки полыхнули жаром. И не только щеки.

Осторожно повернув голову, я увидела на соседней подушке ЕГО.

Хорош.

Я и вчера это успела заметить, а сейчас в свете дня могла оценить. Идеальный мужчина, который так и просился на обложку какого-нибудь модного журнала. Тёмно-каштановые волосы, чёрные брови, нос с горбинкой, лёгкая синева на щеках и упрямом подбородке. Я хорошо помнила, как его короткая щетина царапала нежную кожу на груди и ниже. Значительно ниже.

Ох, не об этом сейчас надо было думать.

Просто само совершенство. И мысль об этом ничего, кроме горечи, не вызывала. Знаем мы таких самцов, гуляют по бабам и беды не знают. А я только что стала еще одной в списке побед.

Но самое потрясающее было в другом. Он спал!

Ведь я совершенно не знала, что принято говорить в таких случаях, как себя вести. Может, порядок какой существует? Правила поведения?

Не могла же я помахать ему ручкой и сказать:

– Привет, меня зовут Оливия, и этой ночью у меня был самый лучший секс в жизни. И сейчас мне лучше уйти, потому что я полная дура!

Я ведь никогда в жизни такого не испытывала. Да еще столько раз за ночь... Разве нормальный мужчина не должен после двух раз отвернуться на другой бок и уснуть?

Наверное, мне надо просто побольше узнать о сексуальных аппетитах оборотней. Вот только я никогда не любила этих поклонников Лунной богини. Инстинкты, хищники, бешеные эмоции – бр-р!

Их столько за эти два года прошло через мои руки, поэтому я иллюзий не питала и знала, чем такие страсти могут обернуться.

Мужчина вздохнул и сильнее сжал мою ягодицу, притягивая к себе. Потом его рука поползла вверх по талии, пока собственнически не накрыла грудь.

Ой-ой-ой!